

- study by B. G. Ananyev - results, status and perspectives) *Razvitie psikhologii v sisteme kompleksnogo chelovekoznaniya: v 2 ch.* (Development of psychology in system of complex human study: in 2 part.). Ed. by A. L. Zhuravlev, V. A. Kol'tsova. Moscow, 2012, part 1, pp. 221-228 (in Russian).
8. Akinshchikova G. I. *Teloslozhenie i reaktivnost'organizma sportsmena* (Body-build and reactivity of athlete's organism). Leningrad, 1969. 90 p. (in Russian).
 9. Anan'ev B. G. *Chelovek kakpredmetpoznaniya* (Man as object of knowledge). Leningrad, 1968. 338 p. (in Russian).
 10. Anan'ev B. G. *O problemakh sovremennogo chelovekoznaniya* (About problems of modern human study). Moscow, 1977. 380 p. (in Russian).
 11. *Vozrastnye osobennosti psikhicheskikh funktsiy vzroslykh v period zrelosti (41-46 l.)* (Age features of psychics functions at maturity period {41-46 years old}). Ed. by Ya. I. Petrov. Moscow, 1984. 88 p. (in Russian).
 12. *Razvitie psikhofiziologicheskikh funktsiy vzroslykh lyudey: v 2 kn.* (Development of adult persons' psychological functions: in 2 part). Ed. by B. G. Anan'ev, E. I. Stepanova. Moscow, 1972, part 1. 245 p. (in Russian).
 13. *Razvitie psikhofiziologicheskikh funktsiy vzroslykh lyudey: v 2 kn.* (Development of adult persons' psychophysiological functions: in 2 part). Ed. by B. G. Anan'ev, E. I. Stepanova. Moscow, 1972, part 2. 198 p. (in Russian).
 14. Roze N. A. *Psikhomotorika vzroslogo cheloveka* (Adult person's psychomotor apparatus). Leningrad, 1970. 128 p. (in Russian).

УДК 316

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ МЕГАПОЛИСА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Т. В. Дробышева, М. Ю. Войтенко

Дробышева Татьяна Валерьевна - кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Институт психологии РАН, Москва, Россия
E-mail: tdrobysheva@mail.ru

Войтенко Мария Юрьевна - соискатель, лаборатория социальной и экономической психологии, Институт психологии РАН, Москва, Россия
E-mail: m.voytenko@yandex.ru

В статье изложено теоретико-методологическое обоснование эмпирического исследования социально-психологического благополучия детей, проживающих в условиях мегаполиса. Сформулирована проблема исследования. Она связана с выявлением совокупности макро- и микросоциальных факторов мегаполиса, значимых для изучения благополучия детей, среди них: объективные условия проживания (район, тип застройки, уровень комфортности жилья и т.п.), социальные и социально-психологические характеристики семьи и родителей (экономический статус семьи, время проживания семьи в мегаполисе и т.п.). Характеристики самого ребенка изучаются в роли детерминант его социально-психологического благополучия. Определены показатели социально-психологического благополучия дошкольников. Анализ исследований обнаружил существование связи между автономностью, наличием самоконтроля у детей и условиями их проживания в мегаполисе. Сформированность самоконтроля является психологической предпосылкой формирования позитивных отношений ребенка с родителями, сверстниками, значимыми взрослыми на этапе его первичной социализации.

Ключевые слова: социально-психологическое благополучие, мегаполис, ранняя социализация личности, факторы социально-психологического благополучия.

Введение

Жизнедеятельность большинства современных людей складывается в условиях городской среды. В России наблюдается высокий уровень урбанизации. По оценке Росстата, доля городского населения в 2013 г. составляла 73,86% от общего числа россиян [1]. Опираясь на данные статистики, можно сделать вывод, что большинство детей нашей страны рождается и проживает в городах. Их социализация протекает в условиях городской среды, характеризуемой особой пространственно-временной организацией жизнедеятельности людей, системой социальных связей и т.п., причем существенную роль здесь играет размер города. Так, еще в начале прошлого века Л. Мамфорд указывал на негативные стороны жизни населения в мегаполисе: социальную дезинтеграцию, плохую экологию, нехватку элементарных условий жизни (солнечного света, свежего воздуха), беспорядочные городские районы и т.п. [2]. Г. Зиммель, подчеркивая специфику ментальности жителей большого города, отмечал их приспособляемость, рационализм, склонность к уединению, замкнутость в отношениях с окружающими людьми и т.п. [3].

В России примером сверхагломерации является г. Москва с населением 12108 тыс. чел. (данные 2014 г.). Жители этого города подвержены множественной стратификации, в основе которой лежат разные объективные критерии: экономический и социальный статус,

этнические и культурные особенности, район проживания, продолжительность проживания семьи в мегаполисе и т.п. Субъективные же критерии дифференциации населения связаны с самоощущениями людей, в первую очередь, их удовлетворенностью условиями проживания в мегаполисе. Адаптация москвичей в городе протекает по-разному. Для одних проживание в столице с ее потенциальными возможностями для самореализации - важное условие их психологического благополучия. Другие, наоборот, испытывают тревогу, страх и неудовлетворенность. Во многом это зависит и от времени проживания семьи в мегаполисе, поскольку наличие тесных связей с предшествующими поколениями, близость их проживания, наличие психологической поддержки со стороны старшего поколения и т.п. играют существенную роль в самоощущении людей. Все вышеизложенное, безусловно, относится к взрослому населению мегаполиса. Дети москвичей из разных социальных групп в основном родились в Москве, посещают одни и те же общеобразовательные учреждения, в которых условия социализации для всех одинаковы. Однако их благополучие, в том числе социально-психологическое, во многом зависит от характеристик семьи, родителей, отношений с окружающими людьми (сверстниками, чужими значимыми взрослыми) и т.п., которые детерминированы условиями проживания в мегаполисе. Выявление многоуровневой системы «внешних» и «внутренних» факторов социально-психологического благополучия детей, проживающих в условиях мегаполиса, стало целью нашего исследования. Для ее реализации был проведен анализ работ, выполненных в двух направлениях: феномена «субъективного благополучия», близкого к нему «психологического благополучия» и условий проживания личности в мегаполисе как фактора ее социализации.

Теоретико-методологические основы исследования

Анализ социально-психологических исследований условий проживания населения в городе показал, что большая часть из них направлена на выявление особенностей восприятия жителями предметно-пространственной среды города (Т. В. Семенова, Л. В. Давыдкина, С. Э. Габидулина, Н. В. Долгова, О. С. Шемелина и О. Е. Ванина и др.), изучение ее влияния на: психическое здоровье горожан (М. Падун и др.), этническую идентичность (Т. В. Гармаева и др.), психологическое благополучие (С. А. Богомаз, Т. Е. Левицкая и др.), субъективное экологическое благополучие (Н. Н. Хащенко и др.) и т.п. Феномен психологического благополучия личности вызывает повышенный интерес у современных исследователей

не только в вышеупомянутом контексте. Проблема его изучения все чаще становится предметом отечественных междисциплинарных исследований в области клинической, возрастной, социальной, этнической, экологической психологии, психологии личности и др. отраслей психологии.

В целом можно выделить два основных подхода, построенных на соотношении понятий «психологическое благополучие» и «субъективное благополучие». Один из них предполагает рассмотрение психологического благополучия как целостного феномена, тождественного субъективному благополучию, другой - как компонента субъективного благополучия. В первом случае подчеркивается, что субъективное благополучие выражает собственное отношение человека к своей личности, жизни и процессам, имеющим важное для нее значение с точки зрения усвоенных нормативных представлений о «благополучной» внешней и внутренней среде и характеризующееся переживанием удовлетворенности [4, с. 180]. Во втором случае субъективное благополучие рассматривается как интегративное образование, складывающееся из совокупности элементов, его составляющих (М. В. Соколова, Л. В. Куликов, В. А. Хащенко и др.). К примеру, В. А. Хащенко выделяет в структуре субъективного благополучия психологическое, социальное, экономическое, *социально-психологическое благополучие*, а также качество жизни, обусловленное здоровьем [5]. Независимо от подходов большинство исследователей объединяет понимание феномена как *позитивного восприятия и переживания человеком своего актуального состояния* (М. Аргайл, Н. Брэдберн, Э. Динер, К. Рифф, М. Селигман, П. П. Фесенко, В. А. Хащенко, Р. М. Шамяионов и др.), как удовлетворенность жизнью в целом, ощущение счастья и т.п.; многие из них отмечают социальную природу феномена, подчеркивают его активное начало [4].

Несмотря на повышенный интерес специалистов к изучению субъективного благополучия, его компонентов и факторов, следует отметить, что исследований социально-психологического благополучия личности на этапе ее первичной социализации мы не обнаружили. С нашей же точки зрения, уже в старшем дошкольном возрасте социально-психологическое благополучие может проявляться в самопринятии (отношении к себе, базирующемся на позитивной самооценке), в позитивных отношениях с окружающими (сверстниками, родителями и значимыми взрослыми). Сложившаяся система межличностных отношений ребенка со значимыми другими на данном этапе социального развития, а также отношение к себе как основному компоненту этой системы, представленные в позитивных оценках в сознании самого ребенка, могут рас-

смаиваться как показатели его социально-психологического благополучия. Уже на этапе первичной социализации ребенок выделяет себя из окружающей действительности, конструирует «картину мира» (во многом не идентичную родительской), элементом которой является он сам, приобретает качества субъекта. Определяя эти качества, одни исследователи выделяют автономию, саморазвитие и саморегуляцию (В. С. Мерлин), другие подчеркивают активность, автономность и системную целостность (А. В. Брушлинский, А. Л. Журавлев, Е. А. Сергеевко и др.). Выраженность показателей автономии (независимости, самостоятельности) у детей дошкольного возраста в нашей работе будет приниматься как другой показатель их социально-психологического благополучия. Конечно, изучение данного феномена невозможно без рассмотрения сформированности саморегуляции поведения личности ребенка как «внутреннего» фактора социально-психологического благополучия. Существуют разные подходы в определении этого феномена. В своей работе мы будем опираться на системно-субъектный подход (Е. А. Сергиенко и др.), в рамках которого контроль поведения рассматривается как психологический уровень саморегуляции, реализующий индивидуальные ресурсы психической организации человека и обеспечивающий соотношение внутренних возможностей и внешних целей. В нашем исследовании сформированность контроля поведения ребенка будет определяться как условие его позитивных отношений с другими.

Следует отметить, что выбор феномена «социально-психологическое благополучие личности» был непосредственно связан с проблемой изучения благополучия личности в условиях мегаполиса. Так, еще Г. Зиммель, М. Вебер, Ч. Кули и др. рассматривали специфику коммуникаций как один из социально-психологических эффектов проживания личности в мегаполисе. В современном мегаполисе такие коммуникации отличаются ориентацией на ближайшее окружение (родственников, друзей), низким контролем общества за личной жизнью горожан (исключение - «медийные лица»), потребностью в уединении и т.п. На это обращали внимание М. Раудсепп, М. Хейдметс, Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриева и другие исследователи. Так, по мнению М. Раудсеппа, субъективно воспринимаемый контроль над ситуацией уменьшает влияние стрессовых факторов (стесненности, шума и др.) и повышает активность людей, проживающих в мегаполисе [6]. В качестве негативных эффектов проживания детей в высотных домах автор отмечает: отсутствие возможностей для игр - шум и нехватка пространства, плохие условия для наблюдения за детьми и т.п. [6]. Результаты данного исследования указывают

на существование связи между условиями проживания детей в мегаполисе и развитием их субъектных качеств. В работе М. Хейдметса отмечается важность наличия у ребенка своего стола, уголка или комнаты, т. е. объектов личного контроля. Их отсутствие влияет на степень конфликтности детей и их родителей и т.п. [7]. По мнению автора, реальный контроль среды, в которой человек выступает в качестве автономного субъекта в отношении некоторых внешних объектов, формирует у него такие личностные качества, как самостоятельность, способность самому принимать решения, активность. Данный вывод имеет методологическое значение для формулировки наших предположений о важности развития у ребенка автономности и контроля за поведением как показателей его социально-психологического благополучия, а также указывает на связь социально-психологического климата семьи и условий проживания в мегаполисе.

Постановка проблемы исследования

Проблема исследования связана с выбором оптимальной совокупности факторов, которая детерминирует социально-психологическое благополучие детей в условиях мегаполиса. Ребенок, родившийся в мегаполисе, воспринимает окружающие условия как «естественную среду обитания». Он адаптируется к «автомобильным пробкам», «высокому уровню шума», «плотности населения» и т.п., ориентируясь в своих оценках на собственный жизненный опыт и на мнение родителей. Восприятие и переживание детьми своего актуального состояния определяется не только родительскими установками, их отношением к ребенку, но и психологическим климатом в семье в целом, занятостью мамы, сферой деятельности отца и т.п. Социально-психологическое благополучие детей определяется объективными условиями проживания их семьи в мегаполисе: районом проживания (в центре, на периферии), типом застройки («повышенной комфортности», в «ветхом жилье», в «стандартном жилом фонде»), уровнем комфортности жилья, временем проживания семьи в мегаполисе («коренные москвичи», «москвичи первого поколения», «региональные мигранты» и т.п.). Вышеперечисленные факторы мегаполиса влияют на то, каким образом ребенок добирается в детский сад (на машине, пешком, на метро и т.п.), сколько времени проводят с ним родители (работающая мама или нет); присутствуют ли межпоколенческие связи (бабушки и дедушки, участвующие в воспитании ребенка); как семья проводит свой досуг и т.п. Оценки психологического климата в семье родителями и его восприятие детьми могут отличаться. В работе предполагается выявить согласованность этих

показателей. Другим существенным фактором в организации коммуникативных процессов столичных жителей является их экономический статус: выбор района проживания, проведение досуга, построение социальных связей и т.п. определяется тем, к какой экономической группе они относятся.

В целом анализ исследований, направленных на изучение влияния мегаполиса на социализацию детей, позволил обнаружить факты, подтверждающие наличие связи между показателями автономии ребенка и его психологическим благополучием, между автономией дошкольника и условиями его проживания в мегаполисе [6, 7].

Заключение

Итак, социально-психологическое благополучие личности на этапе ее первичной социализации следует рассматривать как позитивное восприятие и переживание личностью своего актуального состояния в связи с принятием себя, основывающимся на позитивных отношениях со значимыми другими (родителями, сверстниками, чужими взрослыми) при условии достижения личностью автономности, независимости, соответствующих актуальному этапу развития. Сформированность самоконтроля на этапе первичной социализации личности, по нашему мнению, будет являться психологической предпосылкой формирования позитивных отношений ребенка с родителями, сверстниками, значимыми взрослыми, его автономии (независимости, самостоятельности).

В рамках исследования первичной социализации личности особое внимание необходимо уделять совокупности факторов, определяющих благоприятные условия для достижения ею социально-психологического благополучия. В нашем исследовании мы остановимся на многоуровневой системе факторов, связанной с условиями проживания детей в мегаполисе. Речь идет об объективных условиях проживания (районе, типе застройки, уровне комфорта жилья, наличии у ребенка «своего» места в доме и т.п.); социальных и социально-психологических характеристиках семьи в целом и родителей (экономическом статусе семьи, сфере деятельности отца, занятости матери, структуре и размерах семьи, связи с предыдущими поколениями, психологическом климате в семье, времени проживания семьи в мегаполисе); социально-психологических и индивидуально-психологических характеристиках самого ребенка, являющихся детерминантами его социально-психологического благополучия (статус в группе сверстников, коммуникативность и т.п.).

Работа выполнена по государственному заданию ФАНО РФ «Психологические отношения личности в разных условиях жизнедеятельности социальной группы: психосоциальный подход» (грант 94.1. № 1/2015).

Библиографический список

1. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 25.11.2014).
2. Мамфорд Л. Культура городов. URL: <http://avangard.ru.org/files/urbanistika/mumford.ppt> (дата обращения: 25.11.2014).
3. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. № 3-4. URL: http://www.ruthenia.ru/logos/number/2002_03-04_34.htm (дата обращения: 25.11.2014).
4. Шапионов Р. М. Психология субъективного благополучия личности. Саратов, 2008. 240 с.
5. Хащенко В. А. Психология экономического благополучия. М., 2012. 432 с.
6. Раудсент М. Социально-психологическая эффективность жилища (обзор теорий и исследований) // Человек. Общение и жилая среда / под ред. Ю. Орна, Т. Нийта. Таллин, 1986. С. 115-147.
7. Хейдметс М. Социально-психологические проблемы жилой среды (аспект персонализации среды) // Человек, среда, общение / под ред. Х. Миккина, Ю. Орна. Таллин, 1980. С. 26-47.

Socio-Psychological Well-Being of Children in Megapolis: the Methodological Foundations of Research

Tatyana V. Drobysheva

Institute of Psychology Russian Academy of Science
13, Yaroslavskaia str., Moscow, 129366, Russia
E-mail: tdrobysheva@mail.ru

Maria Yu. Voytenko

Institute of Psychology Russian Academy of Science
13, Yaroslavskaia str., Moscow, 129366, Russia
E-mail: m.voytenko@yandex.ru

The article presents the theoretical and methodological rationale for the empirical study of socio-psychological well-being of children living in the city. Macro- and micro-social factors of the megapolis are considered. Among them are: the objective living conditions (the district, type of housing, dwelling comfort level and so on), social and socio-psychological characteristics of the family and parents (the economic status of the family, the families residence term in the metropolis and so on). Characteristics of the child as a determinant of socio-psychological well-being are studied. Indicators of socio-psychological well-being of children are revealed. Analysis of the studies revealed the existence of a link between the formation level of autonomy and self-control in children and the conditions of their stay in the city. Readiness of self-control is a psychological prerequisite for the formation of the child's positive relationships with parents, peers, significant adults at the stage of primary socialization.

Key words: socio-psychological well-being, megapolis, early socialization of the personality, factors of socio-psychological well-being.

References

1. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki* (Federal service of state statistics). Available at: <http://www.gks.ru> (accessed 25 November 2014).
2. Mamford L. *Kul'tura gorodov* (Cities culture) Available at: <http://avangard-ru.org/files/urbanistika/mumford.ppt> (accessed 25 November 2014).
3. Zimmel' G. *Bol'shie goroda i dukhovnaya zhizn'* (Large cities and spiritual life). *Logos* (Logos), 2002, iss. 3-4. Available at: http://www.ruthenia.ru/logos/number/2002_03-04_34.htm (accessed 25 November 2014).
4. Shamionov R. M. *Psikhologiya sub"ektivnogo blagopoluchiya lichnosti*. (Psychology of personality's subjective well-being). Saratov, 2008. 240 p. (in Russian).
5. Khashchenko V. A. *Psikhologiya ekonomicheskogo blagopoluchiya* (Psychology of economical well-being). Moscow, 2012. 432 p. (in Russian).
6. Raudsepp M. *Sotsial'no-psikhologicheskaya effektivnost' zhilishcha (obzor teorii i issledovaniy)* (Social-psychological efficiency of home {review of theories and investigations}). *Chelovek. Obshchenie i zhilaya sreda* (Man. Communication and living environment). Ed. by Yu. Orn, T. Niyt. Tallin, 1986, pp. 115-147.
7. Kheydmets M. *Sotsial'no-psikhologicheskie problemy zhiloy sredy (aspekt personalizatsii sredy)* (Social-psychological problems of living environment). *Chelovek, sreda, obshchenie* (Man, environment, communication). Ed. by Kh. Mikkin, Yu. Orn. Tallin, 1980, pp. 26-47.

УДК 159. 942

СЧАСТЬЕ И СМЫСЛ: ДИСКУТИРУЯ С М. СЕЛИГМАНОМ

Л. З. Левит

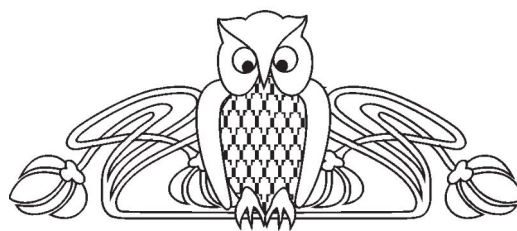
Левит Леонид Зигфридович - кандидат психологических наук, доцент, Центр психологического образования и здоровья, Минск, Беларусь
E-mail: leolev44@tut.by

В статье приводятся теоретические соображения и экспериментальные результаты, которые ставят под сомнения точку зрения известного позитивного психолога М. Селигмана относительно обретения человеком принадлежности к чему-то «внешнему» и «большому» ради достижения смысла жизни. В рамках теоретической концепции автора смысл достигается реализацией не «большого», а «меньшего», но «высшего». Выявленная в серии исследований положительная взаимосвязь конструкторов «смысл» и «эгоизм» гораздо более сильна, чем взаимосвязь между «смыслом» и «альтруизмом», и демонстрирует более предпочтительную для субъекта возможность конструирования смысла, основанного на внутреннем потенциале (идеальной части личности) и его реализации.

Ключевые слова: смысл, эгоизм, альтруизм, счастье, системный подход.

Постановка проблемы

Известный позитивный психолог М. Селигман выделяет в одной из своих работ три основные «разновидности» счастья: «эвдемонию» (реализацию индивидуального потенциала, сильных сторон субъекта), «гедонизм» (приятные переживания) и «смысл». Последний определяется им как принадлежность человека к чему-то *большому*, нежели он сам [1, с. 12]. При этом внутреннее «я» (self), по мнению М. Селигмана, не очень годится для этой роли. Чем большим является объект (либо сообщество), к которому решает

«принадлежать» индивид, тем легче последнему отыскать смысл собственной жизни. Следует отметить, что М. Селигман никак не аргументирует собственную точку зрения. В непродолжительной электронной переписке с автором настоящей статьи он просто повторил написанное в книге, не дав ответа на поставленные вопросы, поэтому мы решили привести и аргументировать собственную точку зрения относительно счастья, смысла жизни и его «местоположения».

Результаты и дискуссия

В серии исследований, проведенных нами в 2011-2013 гг. с помощью методов выборки переживаний (ESM) и диагностических опросников, были выявлены три фактора, которые приблизительно соответствуют трем указанным М. Селигманом «разновидностям счастья». Так, «Легкое счастье», включающее в себя шкалы «Удовольствие», «Позитивные эмоции», «Физическое самочувствие» и «Удовлетворенность жизнью в целом», может быть ассоциировано с гедонизмом. «Трудное счастье», включающее в себя шкалы «Уровень сложности», «Самореализация» и «Самосовершенствование», может быть ассоциировано с эвдемонией. Наконец, шкалы «Вовлеченность», «Эгоизм» («Польза, выгода для меня»), «Альтруизм» («Польза, выгода для других») и «Смысл» («Отвечает моим ценностям, имеет смысл для меня») могут быть отнесены к общей группе под названием «смысл» [2-4].